

Дай Ван проигнорировал ярость Сюй Ваньин. Вскинув брови, он холодно указал на неё пальцем:

— У Тинтин, это моё первое и последнее предупреждение. Держись от него подальше. Если я ещё хоть раз увижу тебя ближе чем на три шага от него, пеняй на себя. У меня найдутся сотни способов заставить тебя молить о смерти. И даже не думай угрожать мне своим папашей-нуворишем. Хочешь верь, хочешь нет, но завтра же я сотру его в порошок, и в городе Х от него и следа не останется!

Эти слова были строго по сценарию, и Дай Ван отыграл их безупречно. Однако то, что он произнёс следом, заставило всех присутствующих буквально раскрыть рты от изумления.

— Ты на себя-то в зеркало смотрела? Дылда неотёсанная, грудь колесом, а в голове — сквозняк! Умишко короткий, как у курицы. Иди домой и посмотри на себя хорошенько, нечего людей на улице пугать!

Се Шуи с мягкой улыбкой смотрел на Дай Вана, хотя в душе вовсю потешался: «Ну ты даёшь!» Он готов был поклясться, что этих слов в сценарии не было и в помине. Дай Ван просто взял его недавнюю сердитую тираду, сказанную сгоряча, и слово в слово вставил в кадр. Ну и силён!

Сюй Ваньин опешила. С подобным хамством она ещё ни разу не сталкивалась. Застыв на месте, она лишь беспомощно тыкала пальцем в сторону Дай Вана: «Ты... да ты... ты!..» — но так и не смогла выдать ни одного членораздельного слова.

— Стоп! Снято! — хлопнула хлопушка.

Режиссёр У Юй пересмотрел запись на мониторе и, полностью проигнорировав искажённое злостью лицо Сюй Ваньин, наконец тепло улыбнулся Дай Вану и Се Шуи.

— Отличный дубль, принято.

— Режиссёр! — выдохнула Сюй Ваньин, не веря своим ушам.

Неужели У Юй не видел, как Дай Ван только что ударил её?! Как можно делать вид, что ничего не произошло? Разве режиссёр не должен призвать его к ответу? Он ведь так грязно оскорбил её!

Но У Юй даже не взглянул в её сторону. Он уже отдавал команды готовить следующую сцену, общаясь с актрисой как с пустым местом. Сюй Ваньин, закипая от обиды, порывалась подойти и высказать всё этой парочке, которая сразу после команды «Снято!» снова сошлась вместе. Однако её агент соображал куда быстрее и тоньше чувствовал обстановку. Перехватив её за плечо, он силой удержал девушку на месте, выразительно и грозно посмотрев на неё.

— А ну притихни, — прошипел агент. — Ты вообще соображаешь, на кого рот разеваешь? Жизнь в индустрии надоела? Если продолжишь напрашиваться на неприятности, я умываю руки!

Агент держал своих подопечных в ежовых рукавицах. Собственно, именно по его указке Сюй Ваньин в своё время и легла под нож пластического хирурга. За душой у неё не было ни связей, ни влиятельных покровителей, и агент оставался её единственной опорой в жестоком мире шоу-бизнеса. Ослушаться его она просто не смела.

На самом деле, стоило агенту заговорить, как волна запоздалого раскаяния накрыла её с головой. Ещё секунда — и она совершила бы непоправимую глупость, ввязавшись в конфликт с Дай Ваном! С его весом и статусом в шоу-бизнесе раздавить её карьеру было бы не сложнее, чем прихлопнуть назойливую муху. Она едва не перечеркнула собственное будущее собственными же руками. От одной этой мысли спина покрылась холодным потом.

Но за что он так на неё взъелся? Тот бутафорский шлепок в сцене на поверку оказался весьма ощутимой затрещиной. Сюй Ваньин робко коснулась пальцами горячей щеки.

Ой, как больно! Точно опухнет. Обида душила её, а взгляд, устремлённый на стоявшего рядом с Дай Ваном Се Шуи, так и сквозил ядом.

В последующих сценах Сюй Ваньин играла из рук вон плохо — серо, плоско, так что даже актёры массовки на её фоне смотрелись выигрышнее. У Юй на съёмочной площадке ходил чернее тучи. К счастью, фильм держался на двух мужских ролях, и сюжетная линия героини Сюй Ваньин занимала от силы пару дней. Как только её сцены отсняли — а режиссёр уложил их в плотные двое суток, — У Юй со вздохом облегчения, без лишних церемоний выставил актрису со съёмок.

Все её хитроумные интриги пошли прахом. Мало того что она не сыскала расположения режиссёра У, так ещё и навлекла на себя искреннее презрение Дай Вана, перечеркнув любые шансы на совместную работу в будущем. А что касается Се Шуи, на которого она успела положить глаз, то до самого отъезда ей так и не удалось вставить в разговор с ним ни слова. Дай Ван лип к нему как банный лист — они шагу не ступали друг без друга, и у неё не было ни единой лазейки, чтобы подойти поближе.

В конце концов Сюй Ваньин несолоно хлебавши покинула площадку, и работа над картиной наконец вошла в привычное русло. Через полмесяца съёмки уже близились к завершению. В это же время другой проект Дай Вана — тот самый, ради которого ему приходилось уезжать на пересъёмку сцен, — вышел на стадию активного продвижения. Рабочий график актёра уплотнился до предела, лишая его возможности проводить дни напролёт с Се Шуи. Дай Ван из-за этого откровенно мрачнел, да и сам Се Шуи чувствовал себя как-то непривычно одиноко.

В тот день Дай Ван снова уехал пораньше из-за промо-кампании, однако перед уходом

заговорщически шепнул Се Шуи, что обязательно вернётся пораньше. Ведь сегодня был особенный день — день рождения Се Шуи.

Поначалу Се Шуи не придавал значения его словам. Но когда около шести часов вечера У Юй внезапно скомандовал свернуть съёмки, он искренне удивился. На вечер оставалось ещё целых три сцены, и в обычных обстоятельствах дотошный режиссёр ни за что бы не отпустил команду, пока всё не будет отснято до последнего кадра. Столь резкое отступление от правил сразу навело Се Шуи на размышления.

Теряясь в догадках, Се Шуи направился в гримёрную, чтобы смыть грим, но по пути его перехватила молодая актриса. Девушку взяли на эпизодическую роль прямо со студенческой скамьи театрального вуза. Се Шуи сперва опешил от её напора, но когда она робко попросила его прогнать с ней текст, сообразил: на завтра у них действительно была запланирована совместная сцена. Не видя причин для отказа, он охотно согласился.

Юную актрису звали Ван Синьйой. Девятнадцатилетняя студентка играла в фильме его ученицу — возраст и образ подходили ей идеально.

Несмотря на юность, талантом Ван Синьйой превосходила Сюй Ваньин, которая варилась в шоу-бизнесе уже не первый год. Но главное — в ней не было ни капли фальши или жеманства; она действительно пришла только ради работы. Се Шуи импонировала подобная преданность делу, поэтому во время репетиции он охотно делился с ней профессиональными секретами и подсказывал, как лучше подать реплики.

Смущало лишь одно: девушка то и дело украдкой поглядывала на часы. Се Шуи решил, что она куда-то торопится, и недоумевал, зачем тогда нужно было настаивать на репетиции. Впрочем, лезть в чужие дела он не любил, а потому промолчал.

Спустя час на телефон Ван Синьйой пришло сообщение. Прочитав его, она заметно расслабилась и с облегчением отложила сценарий. Повернувшись к Се Шуи, она приветливо улыбнулась:

— Спасибо вам огромное, учитель Се! На сегодня, пожалуй, закончим. Мне уже пора бежать по делам. А вы поскорее смывайте грим и возвращайтесь отдыхать!

Се Шуи с улыбкой закивал. Заниматься ему всё равно было нечем, и он был рад провести время с пользой. Обычно тексты они гоняли вместе с Дай Ваном, но сегодня... Кстати, о Дай Ване. Он ведь так и не появился на площадке. Неужели до сих пор не вернулся?

Попрощавшись с девушкой, Се Шуи не спеша направился к гримёрным. Чем дальше он шёл, тем сильнее его одолевали сомнения. Пусть даже съёмки завершились раньше срока, вокруг царило какое-то неестественное безмолвие.

С момента команды «Снято!» прошёл едва ли час, но на киностудии не осталось ни души.

Место, обычно бурлящее суматохой и голосами, вымерло настолько, что слышался лишь тихий свист ветра, гуляющего между декорациями.

Он толкнул дверь гримёрной. Внутри было хоть глаз выколи — кто-то выключил свет. Глядя в эту непроглядную черноту, Се Шуи почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. На миг ему даже захотелось плюнуть на грим и уехать в гостиницу. Но глупо ведь взрослому мужчине пугаться темноты. Если Дай Ван прознает об этом, то точно задразнит до полусмерти.

Се Шуи наугад протянул руку к стене и нащупал выключатель. Пальцы коснулись гладкого пластика, и на душе сразу полегчало. Он щёлкнул клавишей. Резкий, ослепительный свет залил комнату, заставив его с непривычки сощуриться. Когда же он смог нормально открыть глаза, увиденное заставило его замереть, а к горлу мгновенно подкатил ком.

Гримёрная была забита людьми! Все те, кто, как он думал, давно уехали в отель — и съёмочная группа, и У Юй, и его партнёры по кадру — теснились в небольшом помещении. Не успел он опомниться, как на него ураганом посыпался разноцветный серпантин, а воздух наполнился облаком искусственного снега. Раздался оглушительный хлопок праздничных хлопушек, и сквозь этот радостный шум до него долетел дружный, раскатистый хор голосов:

— С днём рождения!

Се Шуи впервые отмечал день рождения прямо на съёмочной площадке. Если быть точным, за долгие годы актёрской карьеры этот день почти всегда выпадал на рабочие смены, но никто и никогда не устраивал для него праздников. Никто попросту не знал дату. Да и кому придёт в голову интересоваться днём рождения безвестного актёра массовки, а уж тем более устраивать ради него такое торжество?

Со временем он и сам позабыл вкус этого праздника. И никак не ожидал, что теперь, когда его актёрская карьера медленно катилась к закату, судьба преподнесёт ему... такой невероятный подарок.

— Спасибо... Огромное спасибо! — шептал он, не зная, как ещё выразить переполнявшую его благодарность. Испытать подобное хотя бы раз в жизни — ради одного этого стоило пройти весь его нелёгкий путь.

Знакомые ребята из группы обступили его, дружески подшучивая над тем, что взрослый мужчина растрогался до слёз. Се Шуи лишь смущённо улыбался, не пытаясь оправдываться. В этот момент в комнату вошла Ван Синьюй, катя перед собой на столике огромный трёхъярусный торт. Только теперь до Се Шуи дошло, что всё это было спланировано заранее, и странное поведение девушки наконец получило логичное объяснение.

У Юй помог пододвинуть торт поближе к Се Шуи и, прежде чем тот успел загадать желание, заговорщически подмигнул:

— А ведь этот торт наш киноактёр Дай специально выписал из лучшей кондитерской соседнего города. И весь сегодняшний сюрприз — тоже его рук дело. Кто же знал, что главный зачинщик в итоге сам всё пропустит! Как только он вернётся, с тебя причитается — поблагодари его как следует.

«Так это всё он...»

В груди Се Шуи разлилось щемящее тепло. Ответ напрашивался сам собой, и всё мгновенно встало на свои места. Он вспомнил утренние слова Дай Вана о том, что тот разобьётся в лепёшку, но вернётся пораньше. Се Шуи тогда решил, будто речь идёт о вечерних съёмках. А оно вон как повернулось...

Се Шуи невольно улыбнулся, но от слов У Юя на душе сделалось грустно. Дай Ван так тщательно всё продумал, вложил столько сил в этот праздник — и сам же не смог на него успеть. Се Шуи обвёл глазами ликующую толпу, и на мгновение в груди защемило от странного чувства пустоты. Ему отчаянно кого-то не хватало, и это новое, неизведанное ощущение его пугало.

Перед тем как задуть свечи, Се Шуи не выдержал и бросил быстрый взгляд на дверь. В тайне он надеялся, что прямо сейчас на пороге возникнет знакомый силуэт. Но дверной проём пустовал. Лишь бледный луч лунного света ложился на пол — за окном незаметно воцарилась глухая ночь.

Увы, чуда не произошло. Он так и не дождался его возвращения.

<http://bllate.org/book/20697/2146700>